

Богдана Вэил

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

В97 **Вэил Б.**
Пока ты не полюбишь / Богдана Вэил – М.: Литнет, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-521-98477-0

Дарья — скромная отличница, с детства влюблённая в наследника могущественной семьи. Никита — холодный и уверенный в себе, с постоянной девушкой и без желания жениться. Их брак — по договору. Её чувства — настоящие. Его — ещё нет. Но любовь начнётся... только тогда, когда будет поздно убежать. О ревности, боли, страсти и любви, которая приходит не по плану.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98477-0

© Литнет, 2026
© Б. Вэил, 2026

Глава 1

– Свадьба будет через месяц, Дарья. Голос матери был как нож. Чёткий. Уверенный. Без права на слёзы.

Дарья сидела на краю дивана, как будто всё это не с ней.

Как будто это репетиция спектакля, где она – лишь декорация.

Говорили взрослые.

Решали взрослые. О ней. Без неё.

– Это... Никита? – спросила она. Голос едва не сорвался.

– Конечно, – кивнул отец.

– Я не против... – прошептала она. И это была правда.

С детства – с того самого лета, когда он дал ей мороженое и не запомнил её имени – она знала: он будет её первой любовью.

И, наверное, последней.

Через три дня. Был тихий вечер. Семейный ужин.

Два стола. Две фамилии. Один контракт. Он вошёл в зал поздно.

Костюм. Часы на запястье. Аромат дорогого парфюма.

Уверенность, как у тех, кто знает: всё уже принадлежит им. Дарья поднялась, как учили.

Он посмотрел на неё.

И в его взгляде не было ни теплоты. Ни интереса.

Ничего.

– Привет. – Она попыталась улыбнуться.

– Давай сразу, – перебил он, чуть наклонившись. – Это брак. Игра. Не строй иллюзий. Ты не получишь любви. Только фамилию.

– Тебе этого достаточно? Дарья сглотнула.

– А если я полюблю?

– Тогда ты проиграешь.

Они объявили о помолвке перед гостями.

Фото. Аплодисменты. Вино. Он держал её за руку.

Слегка. Пальцами, как будто касался бумаги. Не кожи. С другой стороны зала стояла девушка.

Высокая, с чёрными волосами, в красном платье. Она не аплодировала.

Просто смотрела.

А потом – развернулась и вышла. Тихо. Без скандала.

Но в её взгляде была война.

Дарья вышла на балкон, когда всё закончилось. Ветер подхватил края платья.

– Не строй иллюзий, – повторила она его слова. А потом, тихо, почти по губам:

– А что если я не просто влюблюсь? А заставлю тебя полюбить меня?

Он нашёл её на балконе.

– Замёрзнешь.

– Я привыкла к холоду, – тихо ответила Дарья, не оборачиваясь.

Он встал рядом.

Не слишком близко. Не слишком далеко.

– Зачем ты согласилась? – спросил он после паузы.

– А у меня был выбор?

Он посмотрел на неё. Долго. Как будто пытался угадать, врёт ли. Дарья выдержала взгляд.

– Ты знала, что я не хотел этого брака? – Да.

– И всё равно согласилась.

– Потому что у меня... – Она сглотнула. – ...нет другого способа быть рядом с тобой. Он чуть прищурился.

– Любишь?

– С детства.

– Глупо.

Он хотел уйти, но она шагнула вперёд:

– А ты? Ты кого любишь? Он замер.

Глаза на секунду дрогнули.

– Это не твой вопрос.

– Но я – теперь почти твоя жена. Он усмехнулся. Горько.

– Только на бумаге. В постель я тебя не звал. Он ушёл.

А она осталась.

С глазами, полными не слёз, а вызова. Ты не позвал – но я не уйду.

Ты не полюбил – но я всё равно здесь. Потому что любовь не выигрывают.

Её выстраивают. Даже из руин.

В это же время, в другом конце города, Вика била по рулю.

На ногтях – следы крови. На лице – ни слезинки.

– Если ты думаешь, что эта милая дурочка отнимет у меня тебя...
прошептала она сквозь зубы, – ты плохо меня знаешь, Никита.

Глава 2

Переезд был в пятницу.

Она складывала вещи в шкаф, пряча улыбку между рубашками – будто складывала мечту, где они вместе.

А он смотрел на пустые стены и думал, сколько нужно прожить в доме, чтобы перестать чувствовать себя гостем.

Дом был огромным – два этажа, мрамор, стекло, идеальный порядок. Но не было уюта. Не было жизни.

Как будто всё это – декорация. Для чужих.

Она прошлась по залу, провела рукой по гладкой поверхности стола. Села на диван. Ждала.

Прошёл час. Потом второй.

Он вошёл, не извинившись. Скинул пиджак, бросил ключи. Прошёл мимо, не взглянув.

– Привет, – сказала она.

– У нас отдельные спальни. Ты слева.

– Ты всегда будешь говорить со мной так? Он остановился.

– А как мне с тобой говорить? Ты жена по приказу.

– А ты – муж по контракту. Но я не собираюсь быть тебе мебелью.

– А кем ты хочешь быть, Дарья? Она встала.

– Человеком. Женщиной. Тем, с кем разговаривают, а не отчитываются. Он посмотрел на неё.

В первый раз – по-настоящему. Долго. И – зло.

– Не начинай игру, в которую проиграешь. В ту ночь она долго не могла уснуть.

Дом был как чужая тюрьма – красивая, роскошная, глухая. Он не пришёл ни за словом, ни за прощением.

Он просто исчез в своей части дома. Дарья вышла на кухню налить воды. И услышала голос.

Тихий. Но знакомый.

Он говорил по телефону.

– Я не мог отказаться, Вика. Это всё из-за родителей. Ты же знаешь. Пауза.

– Да. Мы в одном доме. Но это ничего не значит. Длинная пауза.

– Конечно, я люблю только тебя. Стекло в её руке дрогнуло.

Вода пролилась. Он услышал звук. Вышел в коридор.

– Подслушиваешь?

– Нет. – Она подняла на него глаза. – Просто теперь знаю, где моё место. Он не ответил. Просто прошёл мимо.

И в его взгляде было что-то новое. Раздражение?

Вина?

А она стояла и повторяла про себя:

Ты полюбишь.

Даже если весь мир будет против. Ты полюбишь – меня.

Утро началось с глухой тишины.

Дарья спустилась на кухню – он уже сидел там. Чашка кофе, ноутбук, деловой вид. Ни взгляда, ни слова. Только холод, который от него исходил.

Она налила себе чай. Присела напротив.

– Сегодня ужин у Платоновых, – сказала она. – Нас пригласили.

– Я знаю.

– Мы должны прийти вместе.

– Разумеется. Мы же «счастливая пара», – холодно усмехнулся он. Дарья хотела что-то ответить, но сдержалась.

Внутри поднималась волна – не боли, а злости. Значит, так будет всегда?

Ты рядом, но не со мной?

Ты говоришь, как будто я вещь, не человек?

Вечером она долго выбирала платье. Не вырез. Не вызов.
Красота без пошлости. Достоинство. Уверенность.

Он ждал её у машины.

В тёмном костюме. Как всегда – безупречный. И абсолютно закрытый. Холодный.

Она села рядом.

Он даже не посмотрел.

– Ты красивая. Она вздрогнула.

Первый комплимент. Но... он был.

– Спасибо.

– Это не значит, что я передумал.

– Я и не прошу. Просто води себя так, чтобы никто не понял, как тебе не хочется держать меня за руку.

Он посмотрел на неё впервые за день.

В его взгляде мелькнуло... что-то. Может быть, уважение?

В зале витал аромат дорогого вина и несказанных сделок. Мужчины в костюмах, будто сошедшие с обложек журналов, вели разговоры полушёпотом – важные, как будто судьбы решались между глотками «Шато Марго». Женщины блистали в драгоценностях, смеялись не громко, но достаточно, чтобы подчеркнуть власть. Здесь не ели – здесь играли. И только она чувствовала себя чужой в мире, где любовь давно заменили договоры.

Они шли вместе.

Он держал её за талию.

Чуть-чуть. Для кадра. Для публики. Она улыбалась.

Он – играл.

И вдруг – она. Виктория

Она вошла в зал, и на миг стихли даже тосты. Красное платье струилось по фигуре, как пламя, слишком яркое для холодных бизнес-лиц. Она не нуждалась в представлении – её замечали. В этом взгляде

де была не дерзость, а вызов. Не просто гостя ужина – переменная, которую никто не просчитал. И только он знал: под этой уверенностью дрожало сердце, пришедшее не за сделкой, а за ним.

– Никита, – её голос был как укол. – Рада видеть.

– Вика, – он сжал пальцы Дарьи сильнее. – Приятный сюрприз. Дарья сделала шаг вперёд.

– Добрый вечер. Я Дарья. Жена Никиты. Вика подняла бровь.

– Знаю. Я была с ним... незадолго до свадьбы. Он мне рассказывал. Она улыбнулась.

Слишком сладко. Дарья не дрогнула.

– Надеюсь, ты пережила это достойно.

На секунду – молчание.

И в нём Дарья впервые почувствовала, что внутри неё просыпается не девочка. А женщина.

Глава 3

Деловой ужин тянулся, как нескончаемый спектакль без антракта. Бокалы сменяли друг друга, тосты сливались в гул, а время словно застряло между вилок и ножом. Она сидела рядом, слишком близко, чтобы забыть о ней, и слишком далеко, чтобы коснуться. Он улыбался по правилам, говорил по делу, а внутри считал минуты до конца.

Вика не ушла.

Наоборот – она села еще ближе.

Будто проверяла границы. Испытывала.

– Ты сегодня особенно красив, Никита.

Она провела пальцем по лацкану его пиджака. Жена не ревнует? Дарья приблизилась и прошептала:

– Он сегодня не твой. А если честно – уже никогда не будет. Вика усмехнулась.

– Это мы ещё посмотрим. Она ушла.

Плавно. Словно ничего не случилось. Но случилось.

Никита посмотрел на Дарью.

– Ты сегодня решила поиграть в ревнивую жену?

– Нет. Просто устала быть фоном для всех вокруг. Он замолчал.

А потом выдал:

– Ты устроила этот спектакль, чтобы я тебя заметил?

– Нет, Никита. Я просто вспомнила, кто я. И я не хуже неё.

Позже, в машине, он вёл молча.

Руки так крепко сжимали руль, будто только это держало его от слов, которые не имели обратной силы.

Дарья смотрела в окно, делая вид, что считает фонари, а не минуты его молчания.

Между ними звучала тишина – не пустая, а тяжёлая. Но Никита не выдержал, на выдохе сказал: